

БОЕВАЯ ФРОНТОВИЧКА, ПЕРЕДРЯГ НЕ СТРАШУСЬ»

и открыла приветливая с ямочками на щеках - в очках ни одного седого волоса полны молодого задора - две назовешь ее старушкой за что! А если вы еще здесь с этой эскадрилей дадите, как она летает летает) из комнаты в усаживая гостей на лавку и угощая чаем, то и мнитесь в правильности своих данных. Но ошибок не было, жительнице Мушарафе Гизатуловне ТДИНОВОЙ 1 марта исполнилось И это был аля все-

ах все ее зно знают поколение ушарафу как лекого заводного ответственно-отника. Те, кто знают ее как ак-ветеранского дивизера секции женщин Великой Отечественной войны. Юноши, отслужить в армию, не слышат на прощальном миге ее напут-материнские речи... а родилась в Иркутской русском селе. Поэтому ее (или первое?) - Катя. Ее , уроженцы Сабинского парни, бежали за Урал от торый разразился в Повол-1 году. Надеялись найти в учшую жизнь. тайга, глушь, - вспоминает а. - Помино мешки, довер-ые вкусными кедровыми Еще помню, как привели в еконка из тайги и мы, дети, им. Наша татарская семья была единственной. Нас Отец был портным, очень ил, ходил из дома в дом, заказы. Расплачивались с

ним кто чем мог, в основном зерном. Однажды отец заработал так много хлеба, что смог купить небольшой домик в райцентре Иркутской области. Мы переехали туда, а отец устроился работать в паровозное депо. В 1931 году семья вернулась в Татарню, поселилась в Казани. Здесь, в Адмиралтейской слободе, Мушарафа в 1941 году окончила школу, получив аттестат с одним «пятерка-ми». Очень этому радовалась и строила

1942-м подружки получили так повести и попали на Волховский фронт под Ленинград. Рослую, сильную, имевшую спортивную подготовку (в школе занималась лыжами, бегала на коньках) Мушарафу направили в 256-ю стрелковую дивизию. Возила секретные пакеты, для чего пришлось освоить верхнюю езду. На фронте Мушарафу все звали Катей. Да и она сама до сих пор так себя зовет, и многие зна-

час Мушарафа Гизатуловна медаль «За оборону Ленинграда». Осенью 1945 года, после Победы. Катя вернулась домой, в Казань. Вспоминает: - Мы прибыли на железнодорожный вокзал ночью. Конечно, до утра ждать не могла, пешком отправилась домой, в Адмиралтейскую слободу. Как на крыльях летела. Прилетела к закрытым воротам. Знаю, что если просто дипломатично постучать - не услышат. Недолго думая забираться вверх - я ведь фронтовичка, боевая. никаких передраг не боюсь - и начинаю из всех сил барабанить ногами по воротам.

Слышу, в доме зашевелились, выскочил полусонный отец - и тут же в прямом смысле как снег ему на голову свалилась. Вы не представляете, как он обрадовался, как плакал от счастья. За ним и все остальные домочадцы на моей шее повисли.

Поначалу Мушарафа работала секретарем в прокуратуре военного округа, потом поступила в Казанскую юридическую школу, сразу на второй курс. В 1947 году, после ее окончания, была направлена народным судьей в Агинский район. Но и года там не проработала...

- Не могла судить подростков, укравших с поля карман зерна, потому что было очень голодно, и присуждать им за это пять лет лишения свободы, - признается Мушарафа Гизатуловна.

С 1948-го по 1955 год проработала следователем в Алькеевском районе. Там вышла замуж за уроженца Базарных Матак, бывшего пограничника Сергея Агапова. Но фамилию своей татарской не поменяла - так в паспорте до сих пор и осталась Исламуддиновой. Считала, что фамилию, полученную от рождения, должна хранить всю жизнь...

Мила АРХАНГЕЛЬСКАЯ

планы, как будет учиться в любимом КАИ. Радовалась ровно три дня... Потом началась война. Буквально в первый же день Мушарафа с подружкой Салимой (с ней в школе сидели за одной партой) отправились в военкомат проситься на фронт. Но девочек не взяли, предложили поработать на военном заводе в качестве слесарей. Однако в

комье в Болгаре тоже.

В 1943 году Кате присвоили звание старшего сержанта. А немного погодя вручили медаль «За отвагу». 1944 год - прорыв блокады Ленинграда, Черная речка. Она запомнилась девушке красной от крови. Как самую дорогую реликвию хранит сей-